

КИНО

Кейт Уинслет: "Джинсы и футболка — все, что мне нужно"

— Как вы себя чувствуете в Венеции?

— Немного странно. Я не была в Венеции, да и вообще на международных фестивалях, уже лет пять, и все, что вижу сейчас, для меня необычно. Честно говоря, у меня нет желания идти на премьеру фильма. Я не из тех, кто посещает все фестивальные вечеринки. Мысли о вечернем платье делают мою жизнь невыносимой. Джинсы и футболка — все, что мне нужно.

— Но фильм получил неплохие отзывы зрителей...

— Да, я рада, что он понравился, несмотря на то что его показали в какое-то жутко неудобное время. Фильм держали 18 месяцев — слишком долго. Я его видела, когда была на 20-й неделе беременности, а моему сыну уже восемь месяцев — считайте сами. Но я не могу забыть, что он заставил меня так много плакать. И еще: я ненавижу видеть себя на экране.

— Вам до сих пор не доставляет удовольствия видеть собственное лицо?

— Господи, да это же ужасно! Но с "Волшебной страной" вышла очень странная история. Мне сложно молчать и в тишине смотреть фильм. Но на просмотре "Волшебной страны" я не сказала ни слова! И Джонни Депп, и Фредди, сыгравший Питера, — великолепны. А Фредди, несмотря на свой юный возраст, обладает удивительным даром легкости игры. И этой легкостью он заражает всех на площадке. Рядом с ним я иногда себя чувствовала неповоротливой гусиной.

— Фредди ведь сыграл в еще одном фильме с Джонни Деппом — "Чарли и шоколадная фабрика" Тима Бертона...

— Да, но вы не знаете, как это получилось. Я не видела Джонни и не разговаривала с ним с тех пор, как мы закончили съемки "Волшебной страны", но знала, что он будет сниматься у Бертон, и думала о том, что Фредди идеально подошел бы на роль Чарли, мальчика, которого персонаж Джонни водит по шоколадной фабрике. Так получилось, что мы обедали с Диком Зануком, продюсером картины, и я спросила его, выбрали ли они мальчика на главную роль. Он ответил: нет еще, но режиссер вроде приглядел парочку. И тогда я рассказала ему о Фредди, расписала все его достоинства. Позже Фредди прислал мне открытку с надписью: "Дик Занук сказал мне, что это вы посоветовали ему пригласить меня. Спасибо". Это было так мило...

— В фильме поставлен очень сложный вопрос для каждого: как перенести утрату, как жить с болью в сердце. Каково было играть столь тяжелые сцены?

— Вы совершенно правы... Но, знаете, в тех сценах, где моя героиня была вместе с Фредди, — мне было очень легко. Он все-таки удивительный ребенок. Но это было и невероятно сложно. Играть сцены, где ребенок теряет маму или где родители уходят, зная, что оставляют детей, — невозможно. Мне было бы еще сложнее представить и сыграть все эти чувства, если бы я сама не была матерью.

— С кем-нибудь советовались, когда готовились к роли?

— Да, я обсуждала ее с Эммой Томпсон. Она мне посоветовала всегда помнить о той злости, что пережила моя героиня Сильвия. Она оказалась права: Сильвия потеряла мужа, ее дети — отца. Но потерять мужа, а потом заболеть самой — будешь тут в ярости. В моей жизни были утраты и были подобные переживания, когда я находилась у смертного одра близких мне людей. И помню тот свой гнев от потери. Я очень благодарна режиссеру, что он оставил эти эмоциональные сцены в картине.

— Как вам работало с Джонни Деппом?

— Мы никогда не работали вместе и не были знакомы до начала съемок. Он, знаете, очень любопытный человек. Как только закончилась съемка, он сказал, что делает перерыв, потому что эта лента не может быть проходной, настолько она сложна эмоционально. "И ничто не сможет заставить меня изменить мнение", — сказал Джонни.

— После съемок "Вечного сияния стрел" у вас были подобные чувства?

— Честно говоря, нет. Тогда у меня было абсолютное чувство равнодушия. Мне хотелось поработать именно в этой картине, хотелось сыграть именно эту роль, заработать денег и получить удовольствие от съемок. Но, когда мы закончили работу над "Волшебной страной", я подумала: "О господи, как я могла сделать это?" Для меня работа с Джонни Деппом, великолепным актером и очень привлекательным мужчиной, с режиссером Марком Форстером не стала проходной. И во многом это произошло благодаря им. Предыдущий фильм Марко, "Бал монстров", совершенно другой. И, начиная съемки в "Волшебной стране", я знала, что я буду чувствовать по-другому, работать по-другому, все будет не так, как обычно. И, конечно, пережив такие эмоции на площадке, мне нужен был перерыв, время обдумать все, успокоиться, привести чувства в порядок.

— Ваши ожидания относительно Джонни Деппа оправдались?

— Абсолютно! С ним очень легко. Он буд-то генерирует вокруг себя идеи, он готов к обсуждению, и я вслед за ним менялась. Он всегда спрашивал: что ты думаешь об этом? —



Главные звезды Голливуда в эксклюзивном интервью "МК"

Джонни Депп и Кейт Уинслет — главные герои этой недели. Во всяком случае, в России. Потому что сегодня на наши экраны выходит биографический фильм "Волшебная страна", посвященный судьбе Джеймса Мэттью Барри, автора нестарейшей — в прямом смысле — истории о вечном мальчишке Питере Пэне. Депп сыграл самого писателя, Уинслет — его знакомую, мать троих детей, которые, собственно, и вдохновили Барри на написание истории о Питере Пэне и Джеймсе Крюке. Эксклюзивные интервью со звездами были сделаны сразу после венецианской премьеры ленты. Удивительное дело — Кейт Уинслет на все сто отвечает своему имиджу воспитанной мамы, а Джонни Депп — образу вечного хулигана.

Удивительно! Он еще ребенок и не думает о будущем — играет в PlayStation, футбол и наслаждается своим юным возрастом, не старается быть старше.

— Тот Мэттью Барри, которого сыграли вы, очень далек от общества, в том смысле, что он в своем солидном возрасте оставался ребенком...

— Так и есть. Это та тема, к которой мне хочется возвращаться снова и снова. Что такое нормальность? Кто устанавливает общественную мораль? Кто решает, что нормально, а что нет? И ведь то, как люди выглядят в глазах общественности, зависит от этих странных понятий. "О, этот парень не такой, как все, странный..." — говорят они. Это то, что приводит меня в бешенство. Я считаю, что мы должны сохранять свежесть чувств, видеть мир таким, как мы видели его, когда были детьми, — без всей той грязи, что приходит к нам с возрастом. Это удивительный и редкий дар — быть ребенком, сохранять любопытство, воображение и не судить других. Вот что мне интересно...

— Вы в детстве читали "Питера Пэна"?

— Впервые посмотрел этот диснеевский мультфильм лет в шесть-семь. Но тогда мне были интереснее монстры — Дракула, Франкенштейн. На худой конец Шерлок Холмс в черно-белом фильме с Бэйлилом Ратбоном в главной роли.

— Каким вообще было ваше детство?

— Совершенно нормальным, хотя, конечно, бывали моменты, когда мне было сложно, но в целом я был обычным ребенком. Знаете, по сравнению с тем, что приходится пережить многим детям сегодня, мое детство было благословенным, мне не на что жаловаться...

— А взрослая, вы чувствовали себя аутсайдером?

— Конечно. Я чувствовал себя растерянным, непонимающим ничего в том, что происходит вокруг меня. Я задавал себе эти вопросы, но не получал ответа. Это ведь именно то, о чем не говорят учителя в школе. Мне говорили: "Не делай того, не делай этого". Ладно, почему бы и нет, не буду. Но, черт побери, почему? Эти гребаные вопросы и есть главные вопросы жизни, и именно их нужно задавать!

— Вероятно, ваша актерская профессия дает вам возможность задавать их снова и искать ответы?

— Безусловно. Еще одна сторона моей работы — самообразование, получение новых знаний о моих героях, о времени, о людях. В своих исследованиях я дохожу до безумно увлекательных тем — пираты, например. Когда я готовился к съемкам "Пиратов Карибского моря", то узнал массу интересных деталей о том, как они жили, о путешествиях, об одежде. Вот вы, например, ходили по доске? Я — да! (Смеется.)

— Что вы узнали о Джеймсе Мэттью Барри?

— Еще до начала работы над фильмом я думал о том, что было бы неплохо побывать в Шотландии, где он родился, в маленьком городке под Эдинбургом, где вырос. Но до съемок у меня такой возможности не было. Я хотел хотя бы просто поддержать в руках его письма, рукописи, а еще лучше — почитать их, провести с ним какое-то время. Этого мне не удалось сделать, но, к счастью для меня, есть очень хорошие исследования биографии Барри.

— Верно ли утверждение англичан, что Барри был большим ребенком?

— На самом деле не таким уж большим, как принято думать. Ведь у него была очень драматичная судьба. В возрасте 14 лет из-за каких-то нарушений в организме он просто перестал расти — так и остался мальчишеского роста. Его брат умер в детстве, и Барри тяжело переживал его смерть. Он терпелся в большом мире, в каких-то житейских ситуациях не знал, что делать. Он некомфортно чувствовал себя в обществе взрослых людей, ему сложно было общаться с современниками. Но его способность нравиться детям, увлекать их была невероятной. Потому что только дети — живые, настоящие, им плевать на социальный статус. Но при этом он был тверд и точно знал, чего хотел, когда дело касалось бизнеса, например, постановок его пьес. Именно такого человека я и хотел сыграть. Вы, наверное, не знаете, что все свое состояние он оставил детскому госпиталю в Лондоне. Много вы знаете людей, которые поступили таким образом?

— Ваша партнерша по фильму, Кейт Уинслет, увлеклась так же миром детства, как вы?

— Я рад, что относительно Кейт мне не придется врать. Знаете, бывает, рассказываешь о партнере по фильму, какой он был замечательный, а про себя думаешь: ну и гоноу я. С Кейт все не так. В ней нет ни капли звездности, она не дива, она отличная девчонка и просто мама. И это главное. Я впервые увидел ее в "Небесных созданиях" и тогда подумал, что она ни то ни се. Я не смотрел тот ее фильм про лодку и многие другие дрянные картины. Но в "Жизни Дэвида Гейла" она меня шокировала своей искренностью, талантом. Она совершенно особенная, и я надеюсь, что мы еще с ней обязательно поработаем вместе.

— Думаете, вашим детям фильм понравится?

— Надеюсь на это. Мальчику сейчас два, дочке — пять, они еще малы, но со временем, думаю, обязательно посмотрят фильм.

Мартин ПАЛМЕР, специально для "МК".

Джонни Депп: "У меня было сложное детство!"

— Перед тем как начать съемки, знали что-нибудь о Мэттью Барри?

— Немного... То же, что и все, — знаете, эти спекуляции насчет его отношений с мальчиками. Но потом я почитал биографию и понял, что все это ложь. Я читал интервью с мальчиками — детьми Сильвии, когда они уже были взрослыми мужчинами, но они с такой любовью говорили о Джеймсе Мэттью Барри... Это прекрасно. Для них он был Джимми, он играл с ними в индейцев, лазал по деревьям — вел себя как мальчишка.

— Работать с детьми очень тяжело, но все говорят, что мальчики, сыгравшие с новой Сильвией, были просто замечательные...

— Да, они были невероятно талантливые, умные, интересные. У Фредди роль была побольше, чем у остальных, и знаете, он каждый раз был новым, терпеливо сносил все дубли и каждый раз был честным, эмоциональным, придумывал что-то свое. Он очень одаренный джентльмен.

— А потом вы работали с ним в другом фильме...

— Да, мы снимались у Тима Бертон в "Чарли и шоколадной фабрике", и он опять был великолепен. Мы прекрасно с ним поработали, и я влюбился в него. Ему всего 12, и он открыт миру и еще только думает, быть ли ему актером.

всегда был готов обсудить ту или иную сцену. И, конечно, у него отличное чувство юмора, мы все время шутили. В перерывах мы с ним сидели в трейлере, смотрели шоу по ТВ и хохотали до упаду.

— Вы много читали про Мэттью Барри?

— Когда готовишься к фильму, без этого нельзя. И по мере того, как я узнавала все больше и больше про Барри, я чувствовала себя ужасно глупой. Первое, что я сделала, — перечитала пьесу. Я, между прочим, играла Венди, когда мне было четырнадцать. Уверена, это было чудовищно. В общем, оказалось, что я не помню массу деталей — мне это потом очень помогло. И, конечно, я читала о самом Барри — все, что смогла найти. Правда, о его отношениях с Сильвией написано не очень много, но это лучше, чем ничего.

— Как думаете, с какими чувствами выйдут из зала зрители после фильма?

— Мне кажется, что-то в них должно измениться в лучшую сторону. Хотелось бы, чтобы зрители почувствовали себя детьми, включили воображение, поняли, что у этой части человеческих ощущений огромная сила. Я надеюсь, что зрители отдадут нашему фильму предпочтение. Сейчас ведь очень много фильмов о других мирах, о других людях, о самых разнообразных событиях, с прекрасными костюмами. Но там герои убивают друг друга. Я надеюсь, что наш фильм, который рассказывает об обычных людях, о любви и понимании, посмотрят. И я счастлива, что стала частью этой истории.